

РАЗДЕЛ III.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ ДРУГИХ ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН

УДК 10

Бузук Н.Г.

Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ЕВРАЗИЙСТВА Н.Н.АЛЕКСЕЕВА*

N. Buzuk

Academy training and retraining of educators

BASIC ASPECTS OF PHILOSOPHICAL AND LEGAL CONCEPT OF EVRAZIISTVO BY N.N. ALEKSEYEV

Аннотация. В данной статье в историко-философском ключе анализируются основные аспекты философско-правовой концепции евразийства Н.Н. Алексеева, суть которой состояла в признании за Россией – Евразией не только цивилизационной, но и правовой самобытности. В статье показано, что структурно философско-правовая концепция евразийства Н.Н. Алексеева состояла из двух диалектически взаимосвязанных частей: философско-критической (отказ от «европейского эгоцентризма») философско-правовых оценок, противопоставление органицистского и механицистского подходов к истории, отрицание философско-правовых подходов большевизма) и философско-содержательной (отражённой в его идее о том, что евразийское государство есть гарантийное государство).

Ключевые слова: философия права, философско-правовая концепция евразийства, европейский эгоцентризм, гарантийное государство (по Н.Н. Алексееву).

Abstract. The paper researches in historical and philosophical perspective the basic aspects of philosophical and legal concept of evraziistvo by N.N. Alekseyev, the essence of which was in recognition of Russia and Eurasia's not only civilizing, but also legal originality. The study shows that N.N. Alekseyev's concept of evraziistvo consisted of two dialectically dependent parts: philosophically critical (the rejection of "European ego-centrism" of philosophical and legal assessments, the opposition of organistskiy and mekhanistskiy approaches to history, the negation of philosophical and legal views of bolshevism) and philosophically content (the idea of Eurasian state as a guarantee state).

Key words: legal philosophy, philosophical and legal concept of evraziistvo, European ego-centrism, guarantee state (according to N.N. Alekseyev).

Философия *евразийства* возникла в начале 20-х гг. XX в. в среде русских эмигрантов и явилась несомненным свидетельством самобытности отечественной философской мысли. Значительный вклад в разработку этого учения внесли Н.С. Трубецкой, исследовавший идеологические и культурно-эстетические аспекты евразийства; П.Н. Савицкий, вплотную занимавшийся вопросами евразийской геополитики и возглавивший политико-заговорщическую линию; Н.Н. Алексеев, создатель философско-правовой концепции евразийства («теории евразийского права»). Следует согласиться с мнением некоторых авторов, что именно этот *культурно-политико-правовой триумvirат* (Н.С. Трубецкой – П.Н. Савицкий – Н.Н. Алексеев) и должен рассматриваться как три основные части, в совокупности составляющие

---

* © Бузук Н.Г.

уникальное, полноценное, оригинальное по своей сути и содержанию *евразийство* [5, 521].

Цель данной статьи состоит в выявлении основных аспектов философско-правовой концепции евразийства Н.Н. Алексева, которая, по его мнению, должна была стать отправной точкой в выработке идеально соответствующего нашей национальной среде теории русского права.

Суть философско-правовой концепции Н.Н. Алексева – в том, что «Россия – Евразия» должна осознать свою особую *цивилизационную* миссию, и для этого ей требуется соответствующая философско-правовая доктрина, охватывающая все общественные, идеологические, экономические и социальные сферы нашего отечества. Содержательно и структурно, с известной долей условности, философско-правовую концепцию евразийства Н.Н. Алексева можно подразделить на две важные в теоретическом отношении и взаимосвязанные между собой части: *философско-критическая* и *философско-содержательная*. **Философско-критическая** часть правовой доктрины Н.Н. Алексева зиждилась на контрастном противопоставлении философско-правовых положений евразийства западноевропейской философии права и философско-правовым разработкам советской России. В этом смысле можно говорить об исследуемой концепции как об «антиподной философско-правовой мысли», но это было не «голое, зряшное механистическое отрицание», а то отрицание, которое Г. Гегель называл «диалектическим». От каких же теоретических положений философии права Н.Н. Алексева считал необходимым избавиться?

Первое философское отрицание Н.Н. Алексева было связано с отказом от «европейского эгоцентризма»: «Курьёзно «общую теорию государства» строить на опыте последних 100 лет европейской истории и отбрасывать тысячелетний опыт истории других культур» [3, 400]. Он говорил о том, что Россия была полигоном для различного рода западных испытаний (политических, идеоло-

гических и духовных): «Российская империя сама была опытом прививки у нас государственных форм, сначала в виде западного абсолютизма, потом в виде западного умеренного монархического конституционализма. И как всякий продукт европеизации, государство наше представляло копию, отстающую от образца» [3, 396]. Разные народы испытывают всё сильнее влияние Запада, стремящегося распространить среди них своё миропонимание, внедрить («навязать») свою модель развития, отождествить свой опыт с общей теорией развития государств. Н.Н. Алексева, производя философский анализ данной ситуации, делает вывод о том, что, когда мы говорим о «праве», мы имплицитно входим в систему западного образа мышления и попадаем в чуждый российской правовой ментальности философский контекст [5, 526].

Второе философское отрицание Н.Н. Алексева основано на контрастном противопоставлении *органицистского* и *механицистского* подходов к истории, государству, человеку и обществу в целом. Первый позволяет представить объект как органическую сущность, возникающую из сочетания субъективного и объективного. Второй же, напротив, предполагает рассмотрение государства, классов, общества (и т. д.) как результатов произвольного, хаотичного объединения в группы отдельных личностей. Следовательно, константным элементом в подобном подходе является лишь **личность**; всё остальное не обладает никакой самостоятельной онтологией и поэтому может произвольно меняться. В пространственном аспекте *органицизм* более характерен для Востока, а *механицизм* – для Запада. Одна из заслуг Н.Н. Алексева состоит в том, что он смог спроецировать дуализм *органицизма* и *механицизма* на теорию права. Результатом такого интересного эксперимента явился вывод о том, что право уже изначально связано с *механицистской* (индивидуалистической) доктриной: право описывает сферу свободы личности через иные реалии (других людей, собственности, социальных институтов и т. д.). Мыслитель говорит о том, что понятие

«право», претендующее на универсальный характер, на самом деле отражает процесс развития лишь одного из сегментов человечества. Это понятие тесно связано с геополитикой, географической реальностью: географическое пространство значительно влияет на развитие того или иного народа, помогая выработать свои национальные, правовые, философские, языковые и другие особенности сознания и понимания окружающей реальности. Универсальной модели развития не может быть, разнообразие географической среды Земли порождает и соответствующее количество культур, каждая из которых идёт по своему пути развития, определяемого особенностями «месторазвития».

Третье философское отрицание Н.Н. Алексеева связано с отрицанием философско-правовых подходов большевиков. Результатом такого философского отрицания стало стремление Н.Н. Алексеева опираться на идеализированный опыт советского государства. В этой связи в качестве основного лозунга будущей русской внутренней политики Н.Н. Алексеев выдвигает следующее положение: «Россия с Советами, но без коммунизма». Он говорит о том, что советское государство, сохраняя основные черты своего внутреннего строения, должно стремиться к развитию народного самоуправления на представительных началах, совмещая эти начала с надклассовой организацией тех слоёв, которые способны стать самоотверженными слугами государства. Вместе с этим будущее государство не должно забывать и о главной своей задаче – борьбе с эксплуатацией, средством в которой является упорядочение и развитие принципа истинного государства и индивидуальной свободы. Отмечается и то, что будущая Россия может быть построена лишь на автономии входящих в её состав земель и народов. Н.Н. Алексеев писал: «Евразийское государство является политическим образованием, как мы говорим, демократической природы. Мы хотим этим сказать, что государство наше построено на глубоких народных основах и соответствует «народной воле».

Весьма интересным является философско-правовой взгляд Н.Н. Алексеева на национальную политику советского государства, с которой он был не согласен. Известно, что с приходом советской власти этнополитика государства изменилась существенным образом. Для того чтобы собрать воедино народы России на «развалинах» империи, новое правительство провозгласило политику их объединения на принципах предоставления национальных автономий с правом их полного самоопределения [6, 188]. По мнению мыслителя, известный лозунг «Самоопределение национальностей» таит в себе глубокую и опасную стихию разложения и вражды. Увлечённые этим лозунгом народы, как в каком-то бреду, уничтожают подлинные основы своего существования [2, 257]. Его тревожило, что принцип *национальности* ограничивается принципом *социального идеала*, который ставится выше нации и её самостоятельного бытия. Результатом такой советской политики станет то, считает Н.Н. Алексеев, что из рабочего интернационала родится самый настоящий местный провинциальный национализм. «Самоопределившиеся народности, которые не всегда составляют большинство населения национальных республик, начинают проявлять национальный шовинизм, начинают угнетать живущие в их пределах национальные меньшинства. Это чрезвычайно грозное явление, быть может, одно из самых опасных для судеб не только советского правительства, но и будущей России» [2, 252]. И эти слова мыслителя оказались пророческими не только для некоторых наций Советского Союза, но и для современной России. Н.Н. Алексеев говорил о том, что для искоренения подобных ситуаций необходимо выработать правильную, продуманную национальную политику, которая совмещала бы в себе интересы всех входящих в государство народов, предоставив им культурное самоопределение. Мыслитель обосновывает, что принципом формирования федерации должна быть не национальность, а реальное географическое и экономическое целое в виде края или

области. Н.Н. Алексеев рассуждает о том, что такое целое необходимо должно стать и культурным целым, во многих случаях совпадая с национальным; что входящие в Россию народы должны получить возможность внести свой индивидуальный вклад в общее союзное дело. Русская же культура должна принять богатство свободно развивающихся ценностей других союзных народов [2, 253]. Основным же принципом русской политики должна быть полная культурная автономия народов России, но не разложение их на самостоятельные политические единства, враждебные друг другу и питающие дух национальной вражды [6, 187]. Н.Н. Алексеев приходит к выводу о том, что национальная политика евразийского государства должна стремиться к преобразованию своего федерализма из национального в областной. Данную евразийскую разработку Н.Н. Алексеева высоко оценивали современники. Один из критиков евразийства – П.М. Бицилли – писал: «... если евразийцы выдвигают, с одной стороны, идею единства русской нации, с другой – идею федерации евразийских земель и евразийских народностей, то это свидетельствует об их чутье исторической реальности, и эта сторона евразийства заслуживает величайшего внимания» [4, 338].

Философско-критическая часть его учения позволяла Н.Н. Алексееву взглянуть на создание философско-правовой концепции евразийства как на сложную, но вполне конкретную задачу.

Философско-содержательная часть правовой доктрины Н.Н.Алексеева непосредственно вытекала из его критического анализа и представляла собой творческий полёт теоретического мышления. Н.Н. Алексеев определял, что евразийское государство должно быть *гарантийным государством* через раскрытие понятий «демотия» и «идеократия». Термин «демотия» он употреблял, чтобы разграничить *механицистское* и *органицистское* понимания демократии. *Демотия* – это органическая демократия, являющаяся результатом стремления народа активно участвовать в своей судьбе и путём развития государства.

Как мы видим, мыслитель разделял понятия «демократия» и «демотия». Н.Н. Алексеев размышлял, что для модели *Россия – Евразия* копирование западноевропейских норм и понятий (демократия) невозможно и вредно, ввиду чего участие народа России в политической жизни общества должно называться иным термином – «демотия», от греческого «демос» – «народ». Примером демотии в Московской Руси служила *выборность* настоятеля Церкви прихожанами.

Идеократия предполагает подчинение различных сфер общества конкретному идеалу, включающему в себя культурные, религиозные особенности и остающемуся неизменным, несмотря на различные изменения в обществе. Говоря о *идеократии*, мыслитель подразумевал такой государственный строй, при котором само государство, общество, народ и каждый конкретный человек служат *высшей духовной цели*. Н.Н.Алексеев утверждал, что материальные условия земного существования не могут и не должны быть самоцелью, а должны служить лишь средствами для достижения высших идеалов. Смысл государству и нации придаёт только существование «идеи-правительницы» [5, 83]. *Идеократия* же («идея» + «кратос» (власть)) – политический строй, одной из главных задач которого является постановка «идеи-правительницы» как высшей ценности. Для евразийцев *идеократия* – это одновременно сильная и близко стоящая к населению власть, сочетающая в себе народный суверенитет с началом народовластия.

Согласно философско-правовой концепции *евразийства*, существование государства предполагает: 1) существование правящей силы; 2) организацию как форму бытия и деятельности правящего слоя; 3) организационные формы, определяющие его отношение к другим субъектам, индивидуализирующим целое; 4) область правящего слоя: его суверенную власть и пределы территории [7, 45]. Евразийским проектом будущего государственного строя России являлось «государство правды», соединяющее нравственные начала с правовыми законами. Этому

был посвящён один из трудов Н.Н. Алексеева «На путях к будущей России». В ней мыслитель размышляет о дальнейшей судьбе советского государства. Он писал: «Не может быть ровно никакого сомнения, что рано или поздно русский народ придёт к полному сознанию, что «правда» советского государства превратилась в кривду коммунистической системы. И тогда русскому народу придётся решительно порвать с коммунизмом. Но куда же он вернётся, этот поверивший в правду коммунизма русский народ? Назад к «буржуазному», «капиталистическому» строю? Можно наверняка сказать, что этого в России не будет. Он по-прежнему будет бороться с эксплуатацией и рабством во имя человеческой свободы, но уже не в коммунистических целях и не коммунистическими средствами. Здоровье будущего русского государства обусловлено тем, что оно также должно стать «государством правды» [1, 315]. Однако «государство правды» у евразийцев является лишь этапом на пути к достижению идеала. Согласно философско-правовым евразийским идеям Н.Н. Алексеева, наиболее органичный для России государственный строй должен соединять в себе лучшие черты монархии (авторитарность и суверенитет, не переходящие в тоталитарность) и демократии (реальное участие народа в государственном управлении). Соратники по течению поддерживали стремления и идеи исследователя. Так, Н.С. Трубецкой писал: «Всесторонняя разработка теории идеократического государства является неотложной задачей современности «...», наступает эпоха создания нового типа государства с совершенно новым политическим, экономическим, социальным, культурным и бытовым укладом» [8, 489]. Однако сам мыслитель писал и о том, что нет такого политического строя, который бы давал человеку абсолютное блаженство и отвечал бы абсолютной справедливости. Каждый политический строй является относительной формой исторического бытия народа, в каждом из них есть свои достоинства и недостатки. Н.Н. Алексеев отмечал, что вопрос о выборе формы правления есть вопрос о

минимальном зле, а не о максимальном добре. Забывая же об этом и преподнося в виде абсолютных истин свои философско-политические верования, воспеватели монархии и демократии одинаково морочат народу голову и ведут его к дальнейшим разочарованиям.

Н.Н. Алексеев не раз в своих работах говорил о том, что для того, чтобы решать возложенные задачи, государство должно обладать сильной властью, которая при всём этом должна не забывать про свой народ и идти с ним бок о бок. Мыслитель говорит о так называемом *демократическом* правящем слое, формируемом путём отбора его из народа и потому способном выражать действительные интересы и цели этого народа. Однако правящий слой вынужден противопоставлять себя породившим его народным массам, так как последние сохраняют склонность к деструктивным поступкам. «Существуя как орден, ведущий слой, принадлежат к государству как к культурному целому, должен стоять вне технического аппарата государственного принуждения, как бы выше этого аппарата... Можно выставить тезис, что ведущий слой в современном государстве должен быть идеократическим отбором, то есть отбором, построенным на власти одной идеи, на единстве мирозерцания» [3, 582-592], – писал Н.Н. Алексеев. Правящий слой в его философско-правовой концепции играет роль *пресекающей деструктивных действий и организатора* согласованных поступков народа. Из рассуждений мыслителя видно, что в среде верховного слоя он выделяет и государственный, правительственный актив: «Как правящий слой вообще, так и государственный актив отбираются из общей массы данной общественно-государственной среды по какому-нибудь определённом признаку, но признак этот не во всех государствах один и тот же; в одних этот признак – имущественный, в других – генеалогический» [3, 482]. Исследователь констатирует: «Сам правящий слой подчиняется праву, которое он только опознает и формулирует, но не творит в строгом смысле слова» [3, 512].

Из приведённого выше анализа следует сделать ряд выводов. Во-первых, Н.Н. Алексеев сумел перенести дуализм *органицизма* и *механицизма* на теорию права, в результате чего пришёл к выводу, что право уже изначально связано с *механицистской* (индивидуалистической) доктриной, так как оно описывает сферу свободы личности через иные реалии (других людей, собственности, социальных институтов и т. д.).

Во-вторых, мыслитель категорически отказался от «европейского эгоцентризма» философско-правовых оценок и доказал, что универсальной модели социального, а следовательно, и правового развития не может быть. Для модели *Россия – Евразия* копирование западноевропейских норм и понятий невозможно и вредно, ввиду чего участие народа России в политической жизни общества должно называться иным термином – «демотия».

В-третьих, смысл государству и нации придаёт только существование «идеи-правительницы». Государственным строем евразийского государства должна быть идеократия, главной задачей которого является постановка «идеи-правительницы» как высшей ценности.

В-четвёртых, национальная политика будущего евразийского государства должна стремиться к преобразованию своего феде- рализма из национального в областной.

К сожалению, в рамках статьи невозмож-

но исследовать всю содержательную глубину философско-правовой концепции евразийства Н.Н. Алексеева, но даже исходя из рассмотренных нами положений можно утверждать, что без евразийской философии права Н.Н. Алексеева невозможно представить *евразийство* как таковое. Философско-правовая концепция евразийства Н.Н. Алексеева была оригинальным и самобытным учением, вершиной его философской гениальности, занявшей достойное место в сокровищнице отечественных философских исканий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев Н.Н. На путях к будущей России. Евразийцы и государство // Евразийская хроника, 1927. – Вып. 9.
2. Алексеев Н.Н. Советский федерализм. – Париж, 1927. – Кн. 5.
3. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 2000. – 640 с.
4. Бицилли П.М. Два лика евразийства // Мир России-Евразии: Антология. – М., 1995. – С. 335–349.
5. Дугин А.Г. Основы евразийства. – М.: Арктогея центр, 2002. – 800 с.
6. Романова Е.В. Особенности этнополитического учения основоположников евразийства // Изв. Алтайского гос. ун-та. – 2008. – № 4-1 (60). – С. 187-190.
7. Соколов С.М. Философия русского зарубежья: евразийство: монография. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ. – 594 с.
8. Трубецкой Н.С. О государственном строе и форме правления // Евразийская хроника, 1927. – Вып. 8.